

УДК 130.3:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-312-317

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: НЕЗАВЕРШЕННО-ЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ

*Соловьева Грета Георгиевна**Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (Алматы, Казахстан)*

Проект человека, с точки зрения автора статьи, является завершенным и одновременно — незавершенным. Завершенным в том смысле, что философия и религия в своих тысячелетних исканиях дала ответ на вселенский вопрос о происхождении, сущности и предназначении человека, о высшем духовном Смысле его бытия. Ответ обеспечивает устойчивую мировоззренческую основу, позволяющую повергнуть скептицизм и релятивизм, для которых не существует критерия различения добра и зла и все происходящее покрывается мглой относительности и неопределенности. Современной формой скептицизма является постмодернизм, отвечающий на актуальные вопросы цифровизации и одновременно отрывающий человека и от реального мира, и от трансценденции, ввергающий его в пространство «симулякров». Это, действительно, незавершенное, предельно открытое, зыбкое и ненадежное пространство. Но философия Востока и Запада в своем многовековом поиске нашла надежные способы опровержения скептицизма во всех его исторических формах и определила прочные незыблемые основы бытия человека в мире, его «предельно означаемое». Имея в своем арсенале добытый нелегкими трудами результат, философия может стать надежной опорой в истолковании концепта трансгуманизма, вдохновленного успехами «эмерджентных технологий». В то же время проект является незавершенным в том смысле, что человеку предстоит преодолеть низменное, животное начало, побуждающее к порочным желаниям, мыслям и поступкам, и совершить восхождение к духовному, божескому Истоку. Этот процесс можно считать незавершенным, открытым, бесконечным. Телесность человека тоже будет совершенствоваться благодаря успехам современных технологий, но под водительством духовно-нравственных принципов — веры, любви, совести. Эти положения подкрепляются в статье обращением к концептам православной (Иван Ильин) и исламской философии (Абу Хамид аль-Газали).

Ключевые слова: человек, трансгуманизм, эмерджентные технологии, жизнь, смерть, душа, тело, вера, любовь, совесть.

PROBLEMATIZATION OF THE HUMAN: AN INCOMPLETELY COMPLETED PROJECT

*Greta G. Solovieva**Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies KN MES RK (Almaty, Kazakhstan)*

From the standpoint of the author of the article, the project of a person is complete and at the same time incomplete. Completed in the sense that philosophy and religion, in their millennial quest, gave an answer to the universal question about the origin, essence and purpose of man, about the highest spiritual meaning of his being. The answer provides a stable worldview foundation that allows you to overthrow skepticism and relativism, for which there is no criterion for distinguishing between good and evil, and everything that happens is covered with a mist of relativity and uncertainty. A modern form of skepticism is postmodernism, which answers topical issues of digitalization and at the same time separates a person from both the real world and transcendence, plunging him into the space of «simulacra». It is, indeed, an unfinished, extremely open, unstable and unreliable space. But the philosophy of the East and West, in its centuries-old search, found reliable ways to refute skepticism in all its historical forms and determined the firm, unshakable foundations of a person's existence in the world, his «ultimately signified». Having in its arsenal the result obtained by hard work, phi-

losophy can become a reliable support in the interpretation of the concept of transhumanism, inspired by the success of «emergent technologies». At the same time, the project is incomplete in the sense that a person has to overcome the base, animal nature, which encourages vicious desires, thoughts and actions, and to make an ascent to the spiritual, divine Source. This process can be considered unfinished, open, endless. Human physicality will also improve thanks to the success of modern technologies, but under the guidance of spiritual and moral principles — faith, love, conscience. These positions are supported in the article by an appeal to the concepts of right-glorious philosophy (Ivan Ilyin) and Islamic philosophy (Abu Hamid al-Ghazali).

Keywords: the human, transhumanism, emergent technologies, life, death, soul, body, Faith, love, conscience.

Введение

В статье предстоит обсудить тезис о парадоксальности проекта человека, что исключает однозначные ответы и решения.

Прежде всего, призадумаемся, кто же все-таки автор проекта? И можно ли это понять, оставаясь в пределах научного дискурса, оставляя в стороне философский гуманитарный контекст?

Не следует ли нам начать разговор именно с метафизического вопрошания о человеке, включающего мировоззренческие универсалии Бог-человек-жизнь-смерть-душа-тело? Только тогда появится возможность прийти на помощь представителям эмерджентных технологий, которые уже не в состоянии отличить человека от робота и животного. Философия может и должна сказать свое веское слово. Можно было бы обратиться к Зевсу-Олимпийцу немецкой классики Г.В.Ф. Гегелю, утверждающему, что в религии человеку открывается истина о его назначении, о Боге, жизни и смерти [Гегель Г.В.Ф., 1977]. Или к современному мыслителю Мартину Хайдеггеру с его «экзистенциальной аналитикой Dasein» [Хайдеггер М., 1993]. Или к «прекрасному как спасению безнадежного» Теодора Адорно [Адорно Т.В., 2001]. Еще мог бы нам помочь ученик Адорно Юрген Хабермас и его теория «коммуникативной рациональности» [Хабермас Ю., 2005]. Особенности надежды возлагаю я на «философию плоти» или *philosophie de l'ambigüité* (философия двусмысленности) Мориса Мерло-Понти [Мерло-Понти М., 1996].

Но самыми репрезентативными в нашем контексте представляются мне дискурсы православной и исламской философии.

1. Вера, любовь, совесть. Иван Ильин

Хотелось бы услышать голоса Владимира Соловьева, Павла Флоренского, Семена Франка, Евгения Трубецкого. Но остановимся на концепте Ивана Ильина. Он еще ничего не знал об «эмерджентных» технологиях и трансгуманизме, но твердо знал, что «проект человека» завершен и в

то же время — незавершен. У человека есть в душе божеская искра, которая, возгоревшись, может соединиться с божественным пламенем. Это — Вера, соединяющая, связующая все проявления души: разум, волю, чувства, интуицию, воображение. «...Подлинная “верующая вера” есть первая и высшая сила человеческой жизни, дающая ему полет через жизнь и смерть. Только здесь человек может обрести Бога и Господа и соединить себя с ним любовью и верностью» [Ильин И.А., 2006, с. 117].

Что значит «верующая» вера? Та, которая происходит из особого духовного опыта, свободная от принуждения и давления авторитетов. Современные люди, пишет И.А. Ильин, посещая храмы, истово творят обряды, соблюдая все предписания. Но при этом исчезает духовный трепет, жизнь веры, ее внутреннее горение — все сводится к внешним операциям. «Верующая вера» при совершении ритуалов и обрядов освещает их внутренним светом, придает им жизненность, наполняет смыслом. Из этого источника берут начало любовь, свобода, совесть, смысл, милосердие. Вера охватывает всего человека, определяет его поступки, жизненный путь и последующую судьбу. Как человек верит — так он и живет: в добре и справедливости или в ненависти и насилии [Ильин И.А., 2004].

Сущность человека — вера? Но как же быть, спросим мы, с миллионами людей, считающих себя атеистами и преспокойно потребляющих свою жизнь вне религиозных ценностей?

Ильин ответит, что это заблуждение. На самом деле неверующих людей нет и не может быть. В пограничных ситуациях — тяжелая болезнь, смерть близких, вселенские катастрофы — каждый человек просит защиты и помощи у Всевышнего. Каким бы могущественным и влиятельным он не был, перед лицом смерти он уравнивается со всеми другими и молит о пощаде.

Первый чистый родник веры — духовная любовь. Логические формулы, холодно-расчетливые «доказательства» Веры не дают. Но только «поющее сердце», в котором возгорается духовная

любовь, открывающая очи души, способно вселить Веру и услышать глас Божий. «Человек не противостоит Богу как чуждому, страшному “инобытию”; он воспринимает Его таинственным образом в себя, он носит Его в глубине своего сердца так, что человек освящается присутствующим в нем Божеством, и Бог как бы излучается из его сердца и из его дел» [Ильин И.А., 2006, с. 126].

Вера живет только благодаря свободе: по приказу и принуждению она не может родиться, и любит человек только в свободе; никто и никогда еще не смог заставить человека полюбить помимо его внутреннего порыва. И творчеством мы можем заниматься только обретая свободу. Душевное рабство вызывает оцепенение, черствость, бессилие. И чего стоит жизнь без Веры, любви, творчества? «Смысл в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот, без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить» [Ильин И.А., 2006, с. 140]. Но главное — **совесть**. Есть ли она у робота, у животного, у «химеры»? Это Бог, поселившийся в душе, прямое свидетельство «завершенности проекта человека».

Так что, согласно положениям Ивана Ильина, проект человека является завершенно-незавершенным. Если же настаивать исключительно на его незавершенности, утрачивается самое главное: понимание, кто есть человек и чем ему заниматься на этой земле. Сокровища, добытые философией и религией, в которых содержится заветное знание, предаются забвению. И ученые мужи, открывающие долгожданные эмерджентные технологии, в бессилии разводят руками, не в силах отличить человека от робота и животного. Чтобы такого не случилось, не будем ограничиваться научным дискурсом, а впишем его в определяющий, философско-религиозный, гуманитарный дискурс. Этого и ждут от философии ученые мужи.

2. Исламская философия о человеке, его душе и теле: концепт аль-Газали

Помощь растерявшимся толкователям головокружительных успехов современных технологий можно оказать, обратившись и к исламской философии. Это удивительный по своему замыслу и осуществлению феномен мировой культуры, имеющий прочную основу в священном тексте Корана. Я хотела бы обсудить концепты прославленных в веках звезд первой величины: основателя рационалистического крыла фальсафы — Абу

Наср аль-Фараби и его ученика Ибн Сины, а также теоретика суфизма Ибн-Араби и экзистенциального суфия Джалаладдина Руми. Но объем статьи не позволяет этого. Подробнее остановимся только на учении аль-Газали, названного Доводом ислама и сумевшего преодолеть разлад между традиционным суннизмом и непризнаваемым дотолем суфизмом.

У аль-Газали находим ответ на наш вопрос: почему проект человека завершен и одновременно незавершен. Все, что говорит нам восточный мыслитель о человеке, разворачивается в контексте мировоззренческих универсалий Бог — человек — жизнь — смерть — душа — тело [Аль-Газали А.Х., 1980, 1997]. Поэтому дискурс его о человеке пронизан высшим Смыслом.

Кто такой человек? Созданный Всевышним, он согрешил и был изгнан из Рая, приняв бытие во времени, а значит, и приговор смерти. Но «человек был сотворен не для игр и пустого времяпрепровождения. Ему предстоит великое дело и крупная ставка. Ибо несмотря на то, что он не начался, но — вечен» [Аль-Газали А.Х., 2002, с. 2].

Что это за великое дело? И почему человек вечен и смерть похищает только его тело, оставляя жить божественную суть его духа? Жизнь — вот что уготовил Всевышний для человека. А смерть — только переход, возврат к своему Творцу. Жизнь земная — пролог, мгновение по сравнению с жизнью последующей. «То, что есть до смерти, называют дольным миром. Искомое в дольном мире — путевой припас для того мира» [Аль-Газали А.Х., 2002, с. 61]. И «никто не познает истины загробного мира, пока сначала не познает истины смерти. А истины смерти не узнает до тех пор, пока не узнает истины жизни, а [истины жизни] не узнает до тех пор, пока не узнает истины духа» [Аль-Газали А.Х., 2002, с. 71].

Жизнь возносится в разряд онтологических сущностей. Ей невозможно исчезнуть, ей невозможно поддаться смерти. Жизнь вечна, она торжествует над смертью, не имеющей онтологической основы, как не имеют ее зло и безобразие, побеждаемые добром и красотой. Истина жизни раскрывает истину смерти — предназначенного человеку перехода, границы между различными формами жизни — от земной, преисполненной страданиями, — к последующей, где доля определяется Всевышним согласно «путевому припасу».

Создание «припаса» потребует от человека напряженной внутренней борьбы, «трансмутации», подобно той, что проходит медь и латунь, превращаясь в золото. «Поскольку суть человека в начале становления несовершенна и низменна, поскольку ее невозможно привести от несовершенства к степени совершенства, кроме как через внутреннюю борьбу (муджахадат) и исцеление. Как бывает трудна та трансмутация, которая доводит медь и латунь до чистого, без примесей золота, точно так же трудна и такая трансмутация, которая доводит человеческую суть, принадлежащую низшим животным, до чистоты и утонченности ангелов» [Аль-Газали А.Х., 2002, с. 3].

Аль-Газали, следуя восточной традиции, повествует метафорами, образами. Под кожей каждого человека прячется настоящий «квартет из собаки, свиньи, демона и ангела». Собаке и свинье свойственны жадность и поглощение всем отвратительным, низменным. Демон склоняет к пороку, злу, бесчестию. Ангел открывает врата небесной чистоты и возвышенности духа.

Аль-Газали не устает разъяснять, что тело и душа-сердце неравноправны. Он сравнивает тело с «верховым животным», а сердце — с «всадником», разъясняя, что «верховое животное» предназначено для «всадника», а не наоборот. Еще одно сравнение — «тело для сердца подобно верблюду для паломника, совершающего хаджж, когда верблюд предназначен для паломника, а не паломник для верблюда» [Аль-Газали А.Х., 2002, с. 63]. Паломник должен, конечно, заботиться о верблюде, иначе отстанет от каравана. Но если он всю заботу проявит только о верблюде, погибнет втройне. Так и человек, отдавая все время уходу за телом и сохранению его здоровья, забывает о главном — питании сердца-души и упускает свое подлинное здоровье, а значит, и счастье. Как можно заботиться больше о бренном, о теле, чем о вечном, о душе-сердце? Ведь сердце и есть духовный дар, истинная природа духа.

Но не надо думать, что Аль-Газали относится к телу пренебрежительно. Да, оно подчинено сердцу. И смерть касается только «верблюда». Но в последующей жизни, в Воскресении человеку будет дана «другая оболочка», т.е. в известном смысле тело, претерпевая смерть, остается тоже жить — в другой форме. «Необходимое условие воскрешения не в том, что [духу] вновь дадут прежнюю оболочку, каковой он не обладал. Ведь оболочка — верховое животное, и хотя верховое

животное заменяется, всадник остается тем же» [Аль-Газали А.Х., 2002, с. 79].

Человек может всмотреться в чудеса и диковинные вещи своего тела и благодаря этому познать владычество и мощь Всевышнего. Тело имеет поэтому божественный смысл. Если даже соберутся вместе все умные люди с тем, чтобы придумать более совершенные органы, потерпят они крах. Богом все сотворенное в теле приложено друг другу, чтобы во взаимодействии создавать целостность [Степанянц М.Т., 1997].

Так что аль-Газали отвечает со всей ясностью и убедительностью, почему проект человека завершен и одновременно незавершен. Завершен, потому что известен автор проекта и его замысел о человеке. Незавершен — потому что каждому из нас предстоит «трансмутация»: освобождение от пороков-«погубителей» и приобщение к добродетелям-«спасителям». Эта внутренняя борьба очищает и возвышает душу, а вместе с тем и тело человека, свидетельствуя и о его «незавершенности».

Заключение

Человек — завершенный проект в смысле выяснения его происхождения, сущности и предназначения. В исламской и православной философской традиции тема раскрывается в контексте мировоззренческих универсалий Бог — человек — жизнь — смерть — душа — тело. Для религиозных мыслителей нет вопроса о том, кто автор проекта. Дискурс руководствуется Верой, связующей в духовном пространстве Бога и человека [Соловьева Г.Г., 2016]. Это величайшее достоинство и философская мощь религиозной философии, не допускающей коварного скептицизма. Его современной версией можно считать постмодернизм, ответивший на актуальные вопросы переселения человека в интернет-пространство, но не сумевший уразуметь смысл происходящего: человек превращается в безродного «симулякра», утрачивает родину — реальность и трансценденцию — в связи с отказом от «предельно означаемого». Самая опасная форма скептицизма — не признающая у человека «корней». Для религиозной философии такие «трюки» немыслимы: трансцендентное определяет реальность, а сегодня — и интернет-пространство. Без Бога, души, сердца, совести нет человека. Оснащенный супертехническими устройствами, но утративший Веру, человек перестает быть человеком и может превратиться в страшное чудовище.

Но проект человека остается в то же время «незавершенным». В том смысле, что предстоит долгий и нелегкий путь восхождения к духовным истокам, преодоления «онтологического отчуждения» [Тиллих П., 1995] от своего Создателя. Здесь нет демаркационных линий, ограничений, остановок. Духовно-нравственное совершенствование не знает «завершения». Одновременно это есть процесс совершенствования телесности человека с помощью новейших технологий, но под водительством и присмотром «одухотворенной души» [Шелер М., 1988].

Проект человека по праву называется и завершенным, и незавершенным.

Список литературы

Адорно Т.В. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001. 527 с.

Аль-Газали А.Х. Воскрешение наук о вере / пер. с араб. и коммент. В.В. Наумкина. М.: Наука, 1980. 375 с.

Аль-Газали А.Х. Эликсир счастья. Ч. 1: Унваны 1–4. Рукн 1. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 332 с.

Аль-Газали А.Х. Спасаящий от заблуждений // Степанынц М.Т. Восточная философия. М.: Вост. лит., РАН, 1997. С. 434–436.

Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.

Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2004. 588 с.

Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.: АСТ, 2006. 694 с.

Мерло-Понти М. В защиту философии / пер. с фр., примеч. и послесл. И.С. Вдовиной. М.: Изд-во гуманит. лит., 1996. 248 с.

Соловьева Г.Г. О человеке, его вере, любви, справедливости, богатстве, счастье. Ч. 1: Знание, вера, диалог. Алматы, 2016. 307 с.

Степанынц М.Т. Восточная философия. М.: Вост. лит., РАН, 1997. 503 с.

Тиллих П. Избранное: Теология культуры: пер. с англ. М.: Юрист, 1995. 480 с.

Шелер М. Положение человека в Космосе / пер. А. Филиппова // Проблемы человека в западной философии: Переводы. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.

Хабермас Ю. Политические работы / пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2005. 368 с.

Хайдеггер М. Время и бытие / сост., пер., вступ. ст. В.В. Бибикина. М.: Республика, 1993. 447 с.

References

Adorno, T.V. (2001). *Esteticheskaya teoriya* [Aesthetic theory]. Moscow: Respublika Publ., 527 p.

Al'-Gazali, A.H. (1980). *Voskreshenie nauk o vere* [Resurrection of the sciences of faith]. Moscow: Nauka Publ., 375 p.

Al'-Gazali, A.H. (1997). [Saving from delusions]. *Stepanyants M.T. Vostochnaya filosofiya* [Stepanyants M.T. Eastern philosophy]. Moscow: Vostochnaya Literatura, RAS Publ., pp. 434–436.

Al'-Gazali, A.H. (2002). *Eleksir schast'ya. Ch. 1* [Elixir of happiness. Pt. 1]. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 332 p.

Habermas, J. (2005). *Politicheskie raboty* [Political works]. Moscow: Praksis Publ., 368 p.

Hegel, G.W.F. (1977). *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3: Filosofiya dukha* [Encyclopedia of philosophical sciences. Vol. 3: The philosophy of the spirit]. Moscow: Mysl' Publ., 471 p.

Heidegger, M. (1993). *Vremya i bytie* [Time and being]. Moscow: Respublika Publ., 447 p.

Il'in, I.A. (2004). *Aksiomy religioznogo opyta* [Axioms of religious experience]. Moscow: AST Publ., 588 p.

Il'in, I.A. (2006). *Religioznyy smysl filosofii* [The religious meaning of philosophy]. Moscow: AST Publ., 694 p.

Merleau-Ponty, M. (1996). *V zaschitu filosofii* [In defense of philosophy]. Moscow: Gumanitarnaya Literatura Publ., 248 p.

Scheler, M. (1998). [The position of man in Space]. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii: Perevody* [The problem of man in Western philosophy: Translations]. Moscow: Progress Publ., pp. 31–95.

Solov'eva, G.G. (2016). *O cheloveke, ego vere, lyubvi, spravedlivosti, bogatstve, schast'e. Ch. 1: Znaniye, vera, dialog* [About a person, his faith, love, justice, wealth, happiness. Pt. 1: Knowledge, faith, dialogue]. Almaty, 307 p.

Stepanyants, M.T. (1997). *Vostochnaya filosofiya* [Eastern philosophy]. Moscow: Vostochnaya Literatura, RAS Publ., 503 p.

Tillich, P. (1995). *Izbrannoye: Teologiya kul'tury* [Selected works: Theology of culture]. Moscow: Yurist Publ., 480 p.

Received: 01.08.2021. Accepted: 31.08.2021

Получена: 01.08.2021. Принята к публикации:
31.08.2021

Об авторе

Соловьева Грета Георгиевна

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,

Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК,
Казахстан, 050010, Алматы, ул. Шевченко, 28;
e-mail: soloveva.greta@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0345-0125>

About the author

Greta G. Solovieva

Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher

Institute of Philosophy, Political Science
and Religious Studies KN MES RK,
28, Shevchenko st., Almaty, 050010, Kazakhstan;
e-mail: soloveva.greta@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0345-0125>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Соловьева Г.Г. Проблематизация человека: незавершенно-завершенный проект // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 312–317. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-312-317

For citation:

Solovieva G.G. [Problematization of the human: an incompletely completed project]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 3, pp. 312–317 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-312-317